

Чэнь Гэ не стал долго раздумывать, о чём говорить с ним. В любом случае он никак не смог бы объяснить ему, что больница на самом деле была уже его третьим пунктом назначения, после того как парень сделал крюк через полицейский участок.

- Как поживает твой отец?

Чэнь Гэ сел рядом с Чжан Цзинцзю и заглянул через окно в комнату больного.

- Он в порядке, я...

Чжан Цзинцзю вздохнул.

- Иногда я чувствую себя таким бесполезным. Я должен был вернуться сюда раньше, чтобы увидеться с ним. Перед этим у нас состоялся долгий разговор по душам. И, даже несмотря на то, что десятилетия конфликтов не могут исчезнуть так просто, по крайней мере, мы оба сделали первый шаг навстречу друг другу.

Через окно палаты Чжан Цзинцзю глядел на спящего старика, лежащего в постели.

- Когда я был молод, то считал его просто своевольным ублюдком с ужасным характером. У него были рабочие встречи каждый день, и он не стремился после них возвращаться домой. Теперь, когда он заболел, увидев его лежащим в постели, я вдруг понял, что даже такой сильный человек, как он, рано или поздно неизбежно состарится.

Тихо отвернувшись, Чжан Цзинцзю глубоко вздохнул, прежде чем продолжить уже своим обычным тоном:

- Простите, я так долго его не видел, поэтому...

- Все в порядке, я понимаю.

Чэнь Гэ слегка похлопал Чжан Цзинцзю по плечу, но тот ничего не ответил. Он просто тихо оставался рядом.

После достижения совершеннолетия, Чжан Цзинцзю стал жить, полагаясь лишь на себя. Кроме отца в этой больничной палате, у него не было другой семьи, поэтому Чэнь Гэ был сейчас единственным человеком, кому он мог пожаловаться.

Когда было уже почти 6 часов вечера, Чжан Цзинцзю позвал медсестру и отдал ей записку. Он попросил ее передать послание отцу, а затем они покинули госпиталь вместе с Чэнь Гэ.

- Босс, когда мы спускались по лестнице, почему полицейский так долго смотрел на вас?

- Разве вас не должно больше волновать то, что в больнице вообще находится полиция?

- О, да! Почему в больнице полицейские? Что-то серьёзное произошло?

- Возможно.

Тем же вечером они вдвоём сели на последний поезд обратно до Цзюцзяня. Выйдя на станции, Чэнь Гэ и Чжан Цзинцзю взяли такси, чтобы вернуться в парк «Новый век» в Западном Цзюцзяне. Чэнь Гэ отсутствовал весь день, и потому беспокоился, что что-то могло пойти не так в его отсутствие.

Чжан Цзинцзю остался, чтобы предложить свою помощь, так как он целый день прогуливал работу, а когда пришёл навестить отца, Чэнь Гэ даже вручил ему крупную сумму денег, сказав, чтобы тот купил что-нибудь для своего старика. И Чжан Цзинцзю на самом деле был очень тронут такой заботой.

Когда они прибыли в парк и вошли в Дом Ужасов, Чэнь Гэ понял, что его беспокойство было напрасным. Проблем с работой парка в его отсутствие не возникло.

Сяо Гу и Сюй Вань ушли отдыхать после уборки ванной. Ножницы следовал за дядюшкой Сюем по всему тематическому парку, чтобы помочь, где чем мог, и дядюшка Сюй воспользовался этой редкой возможностью, чтобы познакомить его с другими работниками Дома Ужасов. Это было выражением доброты дядюшки Сюя к Ножницам. Ножницы не любил говорить и предпочитал большую часть времени проводить в одиночестве. В отличие от Сяо Гу, если бы Ножницы никто не заставлял, он, вероятно, не общался бы с другими работниками тематического парка до конца дней своих.

- Дядюшка Сюй, сегодня все было в порядке, пока меня не было?

Чэнь Гэ не ожидал увидеть в тематическом парке столько рабочих, несмотря на поздний час. Они все спешили украсить здание к предстоящему празднику.

- Пока тебя нет, здесь всегда слишком шумно. Сейчас, когда ты здесь, стало гораздо лучше.

Дядя Сюй судя по всему, выглядел весьма довольным:

- Говорят, большая рыба может выжить только в бурную погоду. Спокойная обстановка точно не для нас!

Чэнь Гэ приказал Чжан Цзинцзю пойти и помочь рабочим. Сам же он вошел в Дом Ужасов и вернул Призраков из своего рюкзака обратно на их посты.

Да, это определённо была очень интересная прогулка. Она наглядно показала, что он мог себе позволить спокойно заниматься своими делами весь день, не беспокоясь о Доме Ужасов.

«Мои работники уже адаптировались, так что я могу оставить это место на них».

Обойдя все комнаты сценариев, и убедившись, что все в порядке, Чэнь Гэ призвал врачей и снова покинул парк «Новый век», чтобы отправиться в центральную больницу Цзюцзяня.

Когда он медленно открыл глаза, его лицо ослепило белоснежное сияние больничной палаты. Босс Академии Кошмаров, Шан Гуань Цин Хун, пошевелил пересохшими губами, и через несколько секунд к нему медленно начало возвращаться сознание.

Голова казалась очень тяжелой, и мир слегка кружился перед глазами. Он попытался поднять руку, и это удалось ему с трудом, лишь после нескольких попыток.

- Где я?

Он с некоторым усилием повернул шею. Шан Гуань Цин Хун понял, что лежит на больничной койке, а рядом с ним стоят два врача.

- Это отделение особого ухода центральной больницы Цзюцзяня. Вы были без сознания целый

день. Мы испробовали множество методов, чтобы привести вас в чувство.

Главный врач посоветовал Шан Гуань Цин Хуну не торопиться и медленно приходить в себя.

- Хорошо отдохните сегодня, мы уже связались с полицией города Синьхай. Вероятно, они придут завтра.

- Полиция? Почему вы обратились в полицию?

Шан Гуань Цин Хун схватился руками за голову. Ему казалось, что он только что пережил особенно реалистичный кошмар.

- Мы не знаем точных деталей. Мы врачи, и наша обязанность - лишь помогать людям. Оставайтесь здесь и просто отдыхайте. Судя по нашему предыдущему опыту, такие длительные комы, как ваша, обычно имеют некоторые последствия, и вам потребуется некоторое время, чтобы привыкнуть к этому.

Врачи рассказали ему о его состоянии ещё немного прежде, чем уйти. Тем не менее, Шан Гуань Цин Хун понятия не имел, почему он находится именно в больнице Цзюцзяня.

- Босс, вы тоже ходили в его дом с привидениями? С соседней кровати донесся знакомый голос. Шан Гуань Цин Хун повернулся на бок и увидел мужчину с женственными чертами лица, смотрящего на него с горькой улыбкой.

- Ли Чанъин? Почему ты тоже здесь?

Шан Гуань Цин Хун не ожидал найти в больнице одного из своих сотрудников.

- Это отделение создано специально для приема гостей из парка «Новый век». Не только я, все здесь - жертвы этого Дома Ужасов.

Ли Чанъин указал на другие кровати, и только тогда Шан Гуань Цин Хун понял, насколько большой была комната. Это было помещение, вмещавшее в себя три больничные палаты.

Шан Гуань Цин Хун чувствовал себя несколько смущенным из-за того, что его слабость оказалась раскрыта другим людям, но вскоре он понял, что в глазах этих людей не читалось насмешки. Вместо этого в них были искренние жалость и понимание.

Что это за возникшее вдруг чувство товарищества?

Зайдясь сухим кашлем, Шан Гуань Цин Хун с трудом смог сесть.

- Вы все потеряли сознание в Доме Ужасов в Западном Цзюцзяне?

Все пациенты палаты, как один, кивнули.

- Чанъин, ты пришел сюда раньше меня. Можешь представить меня остальным?

Шан Гуань Цин Хун подмигнул Ли Чанъину.

- Пациент в койке номер один, тот, что ближе всего к окну, - Фэй Юлян. Он был первым пациентом этого отделения. К настоящему времени он почти полностью выздоровел, но не упоминайте ничего, что связано с отношениями вокруг него, иначе он моментально выйдет из себя.

- Мужчина на второй кровати — инженер из футуристического тематического парка, и он страдает от ночных кошмаров...

- В третьей постели...

Та жалость, что читалась в голосе Ли Чанъина, когда он представлял их, чуть не заставила Шан Гуань Цин Хуна расплакаться. Вся эта комната была заполнена жертвами, и их страдания лишь усугублялись от человека к человеку, по мере того как их представляли одного за другим.

- Хорошо, достаточно.

Шан Гуань Цин Хун окинул взглядом всех пациентов в комнате и его кулаки медленно сжались. Спустя долгое время он, наконец, сказал:

- Мы с вами все пережили одно и то же. Мы все - жертвы этого Дома Ужасов, и не можем оставить это безнаказанным!

Шан Гуань Цин Хун был боссом до мозга кости. Он пережил в своей жизни множество испытаний, и так просто он не сдастся.

- И что же вы собираетесь сделать? - спросил инженер из футуристического тематического парка. Он чувствовал, что Шан Гуань Цин Хун отличается от других пациентов.

- Я думаю, что мы должны работать вместе. Мы все жертвы. И можем все поделиться друг с другом нашим личным опытом, а затем сообща найти в нем какие-то недостающие части или пробелы.

Глаза Шан Гуань Цин Хуна медленно сузились, и его взгляд заострился, как бритва. Его слова вызвали интерес у всех пациентов.

- Брат, как тебя зовут?

Фэй Юлян был тем, кто практически выздоровел. Обычно он выглядел и вел себя так же, как обычный человек.

- Шан Гуань Цин Хун.

- Даже по одному твоему имени я уже могу сказать, что ты предназначен для великих дел!

Фэй Юлян хотел сказать что-то еще, но его взгляд внезапно остановился. Он был направлен в окно, за пределы комнаты. Его тело невольно вздрогнуло. Парень едва ли мог поверить своим глазам.
